Красного Знамени издательство «Художественная литература». 1913, 283 с.
3. Бичеев Б. А. Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков. Дисс. докт. филол. наук. Ставрополь, 2005, 364 с.
4. История всемирной литературы. Т. 2, 1984, Москва, издательство «Наука», 1984, 672 с.
5. Калмыцко-русский словарь [Сост. Э. Ч. Бордаев, Р. А. Джамбинова, А. Л. Каляев и др.] ; Под ред. Б. Д. Муниева; Калм. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. Москва: Рус. яз., 1977.
6. Лалитавистара. Сутра о жизни Будды. Рождение Александрова Н. В., Русанов М. А., Комиссаров Д. А. Серия: Orientalia et Classica. Москва. РГГУ, 2017.
7. Музраева Д. Н. Тибето-монгольская повествовательная литература XVII–XVIII вв. (Переводные письменные памятники на монгольском и ойратском языках). – Элиста: ЗАОр «НПП “Джангар”», 2013, 150 с.
8. Информант Убушиев Н.У. 1928 г. р. Материалы фольклорной экспедиции 2014 г. по Малодербетовскому району Республики Калмыкия.
9. Информант Цеденова Л.С. 1955 г. р. Материалы фольклорной экспедиции 2013 г. по Целинному району Республики Калмыкия.
10. Полный текст Бхадракальпикасутры на тибетском языке размещен на сайте Buddhist Digital Recourse Center и доступен для ознакомления по ссылке https://archive.org/details/buddhist-digital-resource-center

Б. Л. Тушинов

Монгольский Ганжур: его терминологический аппарат как средство перевода канонических текстов

Развитие монгольской буддийской терминологии

Терминологический аппарат монгольского Ганжура отобразился в тибетско-монгольском словаре «Источник мудрецов» [*тиб.* dag yig mkhas pa'i 'byung gnas], составленном в XVIII в. по инициативе Чанкья Ролпи Дордже [*тиб.* lcang skya rol pa'i rdo rje, 1717–1786]. Функционально словарь предназначался для перевода Данжура – свода комментариев к Ганжуру. Этот словарь примечателен тем, что особые слова, наделенные специальным значением в языке буддийской литературы, выделены в отдельные комплексы по дисциплинам, что создает терминологический аппарат, который становится одним из ключей для перевода буддийских текстов. В отличие от обычных слов, коннотация которых может изменяться в зависимости от контекста, термины обладают более устойчивой позицией в значении, поэтому терминологический перевод - это создание лексической единицы со стабильным значением. При этом устойчивость значения термина всегда будет привязываться к конкретной области, в которой он при-

меняется. Как подчеркивал Чанкья Ролпи Дордже в методологии перевода с тибетского, один и тот же термин может приобретать другие значения в разных философских системах, а несколько разных терминов могут нести одинаковую смысловую нагрузку в одной философской системе, являясь синонимами. Отсюда возникает необходимость различения области применения термина.

Монгольская буддийская терминология складывалась на протяжении нескольких столетий, начиная с первых переводов буддийских сочинений. Как пишет тибетский ученый Шерап Гьяцо (Джампел Шераб), хотя и нелегко говорить о каком-то точном времени первой волны распространения Дхармы в Монголии, тем не менее в связи с историческими процессами, происходившими в Индии, Хотане и Китае, можно утверждать, что первое распространение Учения в этом регионе произошло раньше, чем в Тибете и даже Китае [Jampel 1991: 4]. В силу политических событий в Центральной Азии огромное влияние на развитие буддизма в Монголии оказали в XIII в. уйгуры, передав им при этом свою вертикальную письменность. Ранее, в середине IX в., уйгуры покинули свою родину в Монголии на западе от государства киданей Ляо и создали в предгорьях Восточного Тянь-Шаня Западное Уйгурское царство. Начиная с X в. уйгуры переводят с китайского и тохарского буддийские тексты на тюркский язык [Kitsudō 2013: 226].

«В конце XIII столетия уйгуры изменили стиль своей буддийской практики и переняли тибетскую форму буддизма, так же как это сделали их монгольские союзники.

Уйгуры перевели множество буддийских текстов на свой тюркский язык с санскритских, согдийских, тохарских, китайских и тибетских источников. Кроме того, они были первооткрывателями в переводе буддийских текстов на монгольский язык. Их стиль перевода, сохраняющий многие санскритские технические термины, переняли монголы. Буддистов среди уйгуров можно было встретить приблизительно до XVII столетия» [Берзин].

Наличие санскритизмов в уйгурских переводах объясняется новизной Дхармы как философского учения и отсутствием подходящих соответствий в родных языках. То же происходило в тибетских ранних переводах, когда некоторые слова на санскрите переходили калькой в тибетский, позже для них тибетцы стали применять новые словообразования, часто привнося при этом дополнительные значения. Уйгурская практика заимствования санскритских слов закрепилась в монгольских переводах, однако позже монголы стали отходить от этой модели переводов и стали переводить санскритские термины с их тибетских аналогов. Термины, заимствованные с тибетского, больше касаются ученых степеней, монастырских и ритуальных предметов. Китаизмов очень мало, и в основном они уйгурского происхождения. Некоторые заимствования настолько прочно вошли в монгольский лексикон, что в настоящее время часто воспринимаются современными монголами как собственно родные монгольские слова.

Монгольские уйгуризмы

Бурхан - ᠪᠤᠷᠬᠠᠨ – *кит.-тюрк.-монг.* составное слово. Bur – Будда на китайском, хан (тюрк.-монг.) – царь, правитель.

Бэлгэ билиг – ᠪᠡᠯᠭᠡ ᠪᠢᠯᠢᠭ – (*тюрк.* belge: *др.-уйг.* Bälgü) – Знаковая мудрость – *тиб.* ཡེ་ཤེས། (изначальная мудрость).

Билиг – ᠪᠢᠯᠢᠭ – от *др.-тюрк.* Bilig, бил – знать, *санскр.* праджня – *тиб.* ཤེས་རབ། - мудрость.

Залбирал – ᠵᠠᠯᠪᠠᠷᠢᠯ – *др.-тюрк.* Jalbar – умолять – молитва.

Ном – ᠨᠣᠮ – эквивалент *санскр.* Дхарма, от греческого *Nomos* – закон. Слово, которое уйгуры переняли от согдийцев.

Сүсэг – ᠰᠦᠰᠦᠭ – вера.

Хилэнц - ᠬᠢᠯᠢᠨᠴᠡ – от уйг. *qilinč* – деяние (эквивалент *кармы* на санскрите в уйгурских буддийских сочинениях) в монгольском стало обладать значением проступка, неблагого деяния.

Хутагт – ᠬᠤᠲᠤᠭᠲᠤ – перевод санскр. Арья, тиб. འཕགས་པ།

Шимнус – ᠰᠢᠮᠨᠤᠰ – согд. Šumnu → уйгур. – тиб. བདུད།

Уйгуры при принятии буддизма весьма скрупулезно переводили основные буддийские тексты, тщательно подыскивая тюркские эквиваленты основным философским концептам буддизма, используя все возможности уйгурского языка, и, лишь не находя соответствий в собственной культуре, заимствовали санскритские слова [Özyetgin 2008: 120].

Китаизмы из уйгурской буддийской терминологии

Бурсанг хуврагᠪᠤᠷᠰᠠᠩ ᠬᠤᠸᠠᠷᠠᠭ – (кит.-тюрк. составное слово: Бурсанг – от кит. 佛 僧 (пин. *fó-sēng*), где 佛 (пин. *fó*) – Будда, 僧 (пин. *sēng*) – монах, представитель монашеской общины, что, в свою очередь, восходит к санскр. *buddasaṃgha* – монашеская община будды. Хуврaг – *Др.-тюрк.* quwraq – собрание, сонм; монашеская община.

Тойн – п. ойр. *toyin* – буддийский монах высокого ранга, который может быть наставником для монахов низкого ранга; из др.- тюрк. *tojun* – буддийский монах, что, в свою очередь, восходит к кит. 道人 (пин. *dào-ren*) – буддийский монах.

Хоншим бодисадба – имя буддийского божества Авалокитешвара (санскр. *Avalokiteśvara*) от кит. 观世音 (пин. *Guān-shì-yīn*).

Шавь – ученик, послушник. Заимствовано из древнетюркского *šabi*, которое восходит к китайскому 沙弥 (пин. *shā-mí*) будд. Шраманера; послушник, китайская лексема, в свою очередь, является фонетической калькой санскритского *śramaṇera* – монах-послушник, новичок в буддизме [Китаизмы 2019: 11].

Монгольские псевдоуйгуризмы (*санскритизмы*)

Монг.	*Монг. классич.*	*Санскр.*	*Рус.*
Агшан (агшин)	ᠠᠭᠰᠢᠨ	*Kśana*	миг
Адистид (адис)	ᠠᠳᠢᠰᠲᠢᠳ	*adhiṣṭhāna*	Благословение

Арши		*ṛṣi*	провидец
Асуури		*Asura*	полубог
Бадар		*Pātra*	чаша для подаяний
Бадма, бадам		*Padma*	лотос
Барамид		*Pāramitā*	парамита
Бирид		*Preta*	голодный дух
Бодь		*Bodhi*	пробуждение
Бодьсадва (бодисанг)		*Bodhisattvā*	бодхисаттва
Брадигабудд		*Pratyekabuddha*	пратьекабудда
Буян		*puṇya*	духовная заслуга
Вачир, (очир)		*Vajra*	ваджра
Вишай		*viṣaya*	сферы 6 органов чувств и их объекты
Вивангирид		*vyakṛta*	пророчество
Галаб		*Kalpa*	кальпа
Дандар		*Tantra*	тантра
Дияан		*Dhyāna*	дхьяна
Мандал		*maṇḍala*	мандала
Нирваан		*nirvāṇa*	нирвана
Риди		*ṛddhi*	сверхъестественные силы
Самади		*Samādhi*	самадхи, средоточение
Сансар		*Saṁsāra*	сансара, круговерть
Там (тама)		*tamas*	ад

Уснир		*uṣṇīṣa*	ушниша
Чандмань		*cintāmaṇi*	чинтамани
Шагшаабад		*śikṣāpada*	шикшапада
Шагжамуни (Шэгэмуни)		*śākyamuni*	Шакьямуни
Шашин		*śāsana*	учение, доктрина
Шарвааг		*Śrāvaka*	шравака
Шүлэг		*Śloka*	шлока
Шэди		*Siddhi*	сиддхи, реализации
Эрдэни ← (*ärdini* уйгур.) ← *rtny* (согд.) ← *ratna* (санскр.)		*Ratna*	драгоценность

Многие технические термины калькируются и в современных переводах на русский, что свидетельствует о возникновении одинаковой трудности перевода буддийских терминов, несущих специфическую смысловую нагрузку. Возможным решением для этих терминов будет повторение тибетского опыта нового словообразования или же поиск слов, близко подходящих по значению, их согласование и введение в оборот. Тибетцами эта трудность перевода технических терминов с санскрита была со временем преодолена. Уважаемый Геше Лхакдор говорил, что тибетцы перевели с санскрита практически все слова, за исключением лишь нескольких слов, оставшихся без

перевода, и приводил примеры: слово *Гаутама* – родовое имя Шакьямуни, оставшееся без перевода вследствие того, что на тибетском это звучит не так красиво от Гау – корова; *падма* – лотос, из-за того что тибетцы не были знакомы с этим цветком, но таких слов очень мало.

Несмотря на сильное влияние уйгурского стиля с сохранением санскритских терминов, более поздние монгольские переводы следовали уже тибетским переводам терминов и методологии перевода. Имена будд и бодхисаттв, названия гор, рек, городов и т. д., прежде остававшиеся на санскрите, начинают переводиться на монгольский язык, подобно тому, как это происходило в тибетских переводах. В этом процессе замещения санскритизмов наблюдается стремление монгольских переводчиков пойти по стопам тибетцев в направлении полного перевода на родной язык всех слов. Хотя здесь также возникает дискуссия, так ли необходимо переводить названия городов, имена будд, бодхисаттв, учителей?

Примеры замещения санскритизмов

Санскр.	*Монг. санскр.*	*Монг.*	*Тиб.*	*Рус.*
Rājagṛha	[illegible]	[illegible]	རྒྱལ་པོའི་ཁབ།	Царский дворец
gṛdhrakūṭa	[illegible]	[illegible]	བྱ་རྒོད་ཕུང་པོ།	Пик грифов
Ārya Avalokiteśvara	[illegible]	[illegible]	འཕགས་པ་སྤྱན་ རས་གཟིགས་ དབང་ཕྱུག	Благородный владыка, смотрящий очами
Mañjushrī	[illegible]	[illegible]	འཇམ་དཔལ།	Мягкослав
pāramitā	[illegible]	[illegible]	ཕ་རོལ་ཏུ་ཕྱིན་པ	Достигший другого края
nirvāṇa	[illegible]	[illegible]	མྱ་ངན་འདས།	Ушедший от печали
Samanta-bhadrā	[illegible]	[illegible]	ཀུན་བཟང་།	Во всем благой

Таких примеров замещений множество, и в монгольском каноне Ганжур наблюдается смешанное употребление и санскритизмов, и соответствующих переводов. В результате можно выделить сильное уйгурское влияние на перевод терминов в начале монгольской переводческой деятельности и позднее доминирование тибетской терминологии, когда монголы переводят тибетские аналоги санскритских терминов.

Словообразования

Для некоторых санскритских слов тибетцы применяли новое словообразование, включая в перевод новый до-

полнительный смысл. Например, *Будда* → *тиб.* sangs rgyas. В тибетском переводе дополнительно включен смысл очищения (sangs) и развития (rgyas) – *тиб.* sgrib gnyis kyi mun pa *sangs* shing, mkhyen gnyis kyi snang ba *rgyas* pa – *очистив* (*sangs*) затемнения двух препятствий, *развивший* (*rgyas*) видение двух аспектов всеведения. *Ваджра* → *тиб.* rdo rje: rdo – камень, rje – владыка; Владыка камней. *Джняна* → *тиб.* ye shes, где *ye* – это изначальное, основа, таковость; *shes* – знать; знание изначального. У монголов также встречаются такие термины, которые прямо не соответствуют ни тибетскому значению, ни санскритскому. Например, монг. *Гэтэлгэгч* (освободитель, спаситель) – для санскр. *Бхаттарака* – Достопочтенный и его тибетского соответствия *rje btsun* – букв. чистый Владыка. Данный пример позволяет говорить о некоторой степени свободы в монгольских переводах терминов, несмотря на жесткую привязанность монгольских переводов к тибетским словам в целом.

Говоря о спектре значений терминов, следует отметить, что термин при переходе в другой язык в любом случае обретает поле дополнительных значений. Его Преосвященство Самдонг Ринпоче на конференции в Улан-Удэ, посвященной научному обоснованию медитации, говорил о том, что для лучшего понимания предмета изучения необходимо узнавать его значения и на санскрите, и на тибетском. Точно так же возможно рассматривать значения термина на монгольском. Например, тиб. *rtogs pa* – постижение, переводится на монгольский как *онох* – постигать, понимать; но при этом *онох* буквально означает

попадание в цель, когда что-то брошенное или выпущенная стрела прямо попадает в цель. Получается, значение постижения в монгольском языке обретает прообраз точного попадания стрелой в цель. Такие нюансы, касающиеся значений термина, помогают получать более близкое представление о предмете термина.

Монгольская методология переводов

Начиная с XIV в. монгольские переводчики переводят на монгольский с тибетских текстов. То, что переводы осуществлялись с тибетского, было установлено при помощи анализа некоторых источников, в которых прослеживаются ошибки, лексический характер которых указывает на тибетские исходники. Японский исследователь Хигути Коити в своей работе «Ценность монгольских буддийских произведений с лингвистической, филологической и исторической точек зрения» приводил пример из монгольского перевода XIV в. Arya-*ratnajali*-pariprccha-nama-mahayana-*sutra (Сутра вопросов Ратнаджали), где* перевод тибетского *dam pa* – высший был выполнен как линхуа – лотос, когда *дампа* было принято за *падма*. Позже эта ошибка была подчищена в редакции Ганжура XVII в. [Higuchi 2015: 8].

Принципы монгольского перевода буддийских текстов исходят из тибетской традиции переводов, в которой различаются два подхода: первый – это циг-гьур [*тиб.* tshig 'gyur] – перевод, следующий словам, и второй – это дон-гьюр [*тиб.* don 'gyur] – перевод, следующий смыслу. Дословного буквалистического перевода придерживался ос-

новоположник монгольских переводов монах уйгурского происхождения Чойжи Одсер [*тиб.* chos kyi ‘od zer], а второго стиля, подчеркивающего ясность выражения и красоту выражения, придерживался его ученик Шарав Сэнгэ [*тиб.* shes rab *sangs rgyas*]. Позже два этих подхода представали шаблонами и вдохновляющими примерами для более поздних монгольских переводчиков. В отличие от Чойжи Одсера и тех, кто подражал его методу, Шарав Сэнгэ представил свободный художественный стиль перевода, который обращал внимание на языковые особенности монгольского языка, богатство поэтических приемов монгольской устной поэзии и заменил чуждые способы выражения на те, которые отражают монгольский образ мышления, культуру кочевых скотоводов [Wallace 2015: 55]. Этот сложный выбор меж двух стилей вызывал большие споры у монгольских переводчиков, но все же большое количество монгольских переводов было выполнено в следовании первому стилю с дословным переводом. Такие переводы трудны для восприятия людьми, незнакомыми с тибетским языком, и часто смысл предложений теряется в буквальном следовании словам. Однако и у смыслового перевода есть один возможный недостаток – нет гарантий, что переводчик правильно понял смысл и передал его. Такой аргумент приводили сторонники дословного перевода. Другим аргументом сторонников дословного перевода было восстановление перевода обратно на язык оригинала. В этом случае такой дословный перевод позволяет вернуть исходный текст без ощутимых потерь. Этот тезис возврата на оригинал выдвигался как важное

условие качественного перевода. В прошлом этот вопрос, возможно, касался проблемы сохранности канонических текстов пусть в переведенном виде, но в том виде, который будет наиболее близок к оригиналу. В случае если оригинал будет утерян, то его будет возможно вернуть обратным переводом.

В тибетских переизданиях словаря «Источник мудрецов» указывается, что он был создан по вдохновению Чанкья Ролпи Дордже. Вторым ученым, участвовавшим в создании словаря, был Лобсанг Тэнпи Ньима [*тиб.* khri chen sprul pa’i sko blo bzang bstan pa’i nyi ma], и работа над словарем продолжалась в Пекине с июня 1741 г. по ноябрь-декабрь 1742 г. [Базаров 2018: 87]. Во введении Чанкья Ролпи Дордже представляет методологию переводов, разъясняющую основные принципы перевода, где в общих чертах повторяются принципы, изложенные в более древних трактатах, к примеру, в Махавьютпатти VIII–IX в. [*тиб.* sgra sbyor bam po gnyis pa][1] и произведении Сакья-пандиты Кунга Гьялцена [*тиб.* sa skya paN+Di ta kun dga' rgyal mtshan, 1182–1251] «Путь становления образован-

[1] Восемь специфических рекомендаций, изложенных в Махавьютпатти: 1. Вопрос о порядке слов и синтаксисе (включая стихи). 2. Термины с множеством значений, например Дхарма, Гаутама. 3. Названия мест, флоры и фауны. 4. Написание комплексных чисел буквами, например, три с половиной, две пятых. 5. Грамматические частицы 6. Синонимы 7. Использование почетных титулов в тибетском переводе. 8. Создание новых терминов [Jinpa 2020: 3].

ными» [*тиб.* mkhas pa 'jug pa'i sgo][2]. Однако Ролпи Дордже с учетом специфики монгольского языка дает различные дополнительные рекомендации, которые выступают как некий срединный путь между дословным и смысловым переводами в адаптации текста к монгольскому языку:

«Если при сохранении порядка слов, как в тибетском источнике, смысл монгольского перевода не искажается и не утрачивается, то не меняйте порядок слов при переводе. В противном случае нарушайте порядок слов источника, чтобы смысл был ясен. Для более легкого выражения поэтической формы можно нарушить порядок слов в *шлоке* (стих на санскрите), чтобы она была понятна.

[2] Девять пунктов о переводе Сакьяпандиты в книге "Путь становления образованными»: 1. Некоторые переводчики используют архаический тибетский, а другие - современные термины, приводящие к путанице со стороны читателя. 2. Некоторые переводчики оставляют исходное санскритское слово непереведенным, в то время как другие переводят его на тибетский, вызывая путаницу. 3. Некоторые путают буквальный перевод с переводом смысла. 4. Некоторые переводят термины на родной язык своей страны, затрудняя понимание другими. 5. Некоторые неправильно переводят санскритские синонимы. 6. Некоторые делают ошибки при анализе различных компонентов фразы на санскрите. 7. Некоторые переводят просто подобно «стрельбе в темноте». 8. Некоторые переводят, не зная более широкого культурного значения, например мифы, связанные с определенными именами. 9. Некоторые не могут распознать конкретные дополнения, отсутствующие в оригинале санскрита, но введенные тибетскими переводчиками (བཅོམ་ལྡན་འདས། ཡེ་ཤེས། ཕྱག་རྒྱ།) [Jinpa 2020: 4].

А когда для сохранения ритмики добавляются дополнительные слова-наполнители, будь то одно, два или три слова, вникайте в общий смысл в целом и, нарушая буквальную структуру исходного текста, переводите так, чтобы было ясно. Но при этом важно не спутать логический порядок значений. Также следует подбирать эквиваленты, которые передают коннотации исходных терминов. Некоторые тибетские термины при буквальном переводе выражаются несколькими монгольскими словами, и их значение становится размытым. Во многих случаях, подобных приведенным примерам, можно отбросить дополнительные слова, если это не повлияет на смысл. А иногда, не добавив несколько дополнительных слов, невозможно полноценно донести все нюансы коннотации. В таких случаях переводите, добавляя дополнительные слова, чтобы ваш перевод помог прояснить смысл, а не остался бы просто мертвым языком» [Берзин 2006: 1].

Примеры монгольских терминов

12 звеньев зависимого возникновения		
[illegible]	མ་རིག་པ།	Неведение
[illegible]	འདུ་བྱེད།	Создание кармы
[illegible]	རྣམ་ཤེས།	Сознание
[illegible]	མིང་གཟུགས།	Имя и форма
[illegible]	སྐྱེ་མཆེད་དྲུག	Шесть врожденных (сфер чувств)
[illegible]	རེག་པ།	Контакт

[illegible]	ཚོར་བ།	Ощущение
[illegible]	སྲེད་པ།	Страстная привязанность
[illegible]	ལེན་པ།	Прихватывание
[illegible]	སྲིད་པ།	Становление
[illegible]	སྐྱེ་བ།	Рождение
[illegible]	རྒ་ཤི།	Старение и смерть

[illegible]	མིག་གི་འདུས་ཏེ་རེག་པ།	контакт с тем, что *собрано* глазом
[illegible]	རྣ་བའི་འདུས་ཏེ་རེག་པ།	контакт с тем, что *собрано* ухом
[illegible]	སྣའི་འདུས་ཏེ་རེག་པ།	контакт с тем, что *собрано* носом
[illegible]	ལྕེའི་འདུས་ཏེ་རེག་པ།	контакт с тем, что *собрано* языком
[illegible]	ལུས་ཀྱི་འདུས་ཏེ་རེག་པ།	контакт с тем, что *собрано* телом
[illegible]	ཡིད་ཀྱི་འདུས་ཏེ་རེག་པ།	контакт с тем, что *собрано* сознанием

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Монгольский Ганжур является целостным, сложившимся, уникальным достоянием не только монгольского мира, но и в целом всего мирового общества. Это настолько большой письменный мегалит, который необходимо исследовать и использовать российским буддологам для большой цели – перевода буддийского канона на русский язык. Практическая сторона обращения к монгольским переводам может выражаться в двух моментах: 1. Анализ монгольских терминов, раскрытие их коннотации, раскрытие нюансов составления терминологии. 2. Рассмотрение трудных мест в тибетских текстах через монгольские переводы. Поэтому для практических результатов при переводах с тибетского видится актуальным объединение усилий российских тибетологов и монголоведов для всестороннего анализа источников, раскрытия специфики составления терминологии и ее переложения на русский язык.

Литература

1) Базаров А. А. Тибето-монгольское сочинение XVII в. «Источник мудрецов»: контекст феноменологической редукции и структура логико-эпистемологического знания в буддизме. Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2018. – № 4. – С. 86–93.
2) Берзин А. Распространение буддизма среди тюркских народов. – Study Buddhism by Berzin archives. Доступ: https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyy-uroven/

istoriya-i-kultura/buddizm-v-tsentralnoy-azii/istoriya-buddizma-sredi-tyurkskih-narodov (проверено 21.11.2020).

3) Берзин А. Вступление к «Источнику слов для образованных». – Study Buddhism by Berzin archives, 2006. Доступ: https://studybuddhism.com/ru/tibetskiy-buddizm/klassicheskie-teksty/teksty-sutry/vstuplenie-k-istochniku-slov-dlya-obrazovannyh (проверено 29.11.2020).
4) Китаизмы в литературном языке ойратов и калмыков (на материале лексикографических работ). Э. У. Омакаева, Г. Б. Корнеев, А. Х. Корнеева, Д. В. Ходжигирова // *Мир науки. Социология, филология, культурология,* 2019. – № 4. Т. 10. С. 1–17.
5) Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Институт востоковедения РАН. Гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. – М.: ИВ РАН, 2016.
6) Jampel Sherab. 1991. ‘jam dpal shes rab. chen po hor gyi rgyal khams su dam pa’i chos rin po che lan gsum du dar ba’i tshul las brtsams pa’i gtam dwangs gsal me long zhes bya ba bzhugs so. Drepung Loseling Printing Press P.O. Tibetan Colony, 581411. 83 p.
7) Jinpa Thupten. 2020. The Art of Translating Tibetan. Wisdom Publications. https://wisdomexperience.org/wp-content/uploads/2020/05/MasterClass-FINAL.pdf
8) Kitsudō Kōichi. 2013. Liao Influence on the Uighur Buddhism. *Studies in Chinese Manuscripts: From the Warring States Period to the 20th Century,* hrsg. von I. GALAMBOS, Institute of East Asian Studies, Eötvös Loránd University Budapest: pp. 226–247.
9) Higuchi Kōichi. 2015. The Value of Mongolian Buddhist Works From the Linguistic Philological and Historical Viewpoint. *The Memoirs of the Toyo Bunko, 73.* P. 1–25.
10) Özyetgin A. Melek. 2008. Buddhist Uighur Cultural Influence on the Development of Early Islamic Period of Turkic Culture. *International Journal of Central Asian Studies*, vol. 12, P. 118–126.
11) Wallace Vesna. 2015. In *Festschrift to Robert A. F. Thurman in Honor of the Seventieth Birthday*. “Rendering Buddhism into Mongolian Language: Mongols’ Translation Methods of Buddhist Texts.” New York: American Institute of Buddhist Studies and Columbia University Press. P. 53–73.

Научное издание

Материалы Первой всероссийской практической конференции переводчиков буддийских текстов «К русскоязычному буддийскому канону»

Верстка *С. Хос*
Корректор *И. Москаленко*
Художник обложки *А. Нефёдов*

Фонд «Сохраним Тибет»
Наши электронные адреса:
www.savetibet.ru
E-mail: russia@savetibet.ru